

Псурцев Д.В. К проблеме перевода и интерпретации художественного текста: об одном критерии адекватности / Д.В. Псурцев // Вестник МГЛУ. – 2002. – Вып. 463. Перевод и дискурс. – С. 16-26.

Culler J. The Call of the Phoneme: Introduction / J. Culler // On Puns: The Foundation of Letters. – Oxford, 1988. – Pp. 1-17.

Delabastita D. Introduction / D. Delabastita // The Transtator. – 1996. – Vol. 2, № 2 : Wordplay and Translation: Essays on Punning and Translation. – Manchester, 1996. – Pp. 127-139.

Delabastita D. There's a Double Tongue: An investigation into the translation of Shakespeare's wordplay, with special reference to Hamlet / D. Delabastita. – Amsterdam : Rodopi, 1993. – 522 pp.

Maclaverty B. Grace Notes / B. Maclaverty. – London : Vintage, 1998. – 277 pp.

Milner G.B. Homo Ridens: Towards a Semiotic Theory of Humour and Laughter / G.B. Milner // Semiotica. – 1972. – № 5 (1). – Pp. 1-29.

Redfern W.D. Puns / W.D. Redfern. – Oxford ; New York : Basil Blackwell Ltd., 1984. – 234 pp.

Smith Z. White Teeth / Zadie Smith. – London : Penguin Books Ltd., 2001. – 542 pp.

ПРОБЛЕМА МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ЯВЛЕНИЯ «ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» ПРИ ПЕРЕВОДЕ

А.И. Аргинбаева

*Научный руководитель: Х.Б. Нурғалина,
кандидат филологических наук, доцент (СИ БашГУ)*

При изучении и использовании иностранного языка мы часто склонны переносить наши языковые привычки на чужую языковую систему. Родной язык, прочно укоренившийся в нас, толкает на ложные аналогии. Изучение «псевдоинтернациональных» слов помогает переводчику избежать многих ошибок, вызванных сходством формы слов при различии в их содержании.

«Ложные друзья переводчика», констатирует Л.И. Борисов, вводят в заблуждение не только начинающих переводчиков, но и опытных мастеров [Борисов 2005: 104]. В действительности, как отмечают многие исследователи этой лексической категории, «ложные друзья переводчика» способны вводить в заблуждение не только людей, начинающих изучение языка и плохо владеющих им. Также опасно это языковое явление и для лиц, уверенно и практически удовлетворительно пользующихся иностранным языком, и даже иногда для специалистов-филологов (в том числе лексикографов, переводчиков-профессионалов, преподавателей). Так возникают многочисленные заблуждения, которые направляют переводчика в семантические калки и случаи нарушений лексической сочетаемости или стилистического согласования не только в процессах пользования иностранной речью, но и при переводах на родной язык.

При сравнении английского, немецкого и русского языков можно выявить значительное количество слов, имеющих сходное написание или звучание. В основном это заимствования – либо из одного языка в другой, либо (чаще) обоими языками из третьего, общего источника: как правило, латинского, греческого, французского (*parliament, diplomat, method, theory, organization* etc.). Слова такого рода могут как помогать, так и мешать переводчику. Помощь они оказывают в тех случаях, когда за внешним сходством стоит совпадение значений. Независимо от контекста слово *zink* будет переводиться как ‘цинк’, *chameleon* как ‘хамелеон’, *panorama* как ‘панорама’, а *classical music* как ‘классическая музыка’. Такую лексику принято называть интернациональной. Не следует недооценивать ее роль в переводе. Для изучающего язык эти слова как бы служат опорами, на которых строится смысл текста.

Однако, будучи заимствованным другим языком, слово может обрести новые значения, его семантическая структура может полностью измениться. Не исключены и чисто случайные совпадения. Такие слова принято называть псевдоинтернациональными. Они получили свое название от французского *faux amis de traducteur* – «ложные друзья переводчика». В той же мере, в какой интернациональная лексика служит подспорьем переводчику, псевдоинтернациональная может являться помехой – вводить в заблуждение, толкать к разного рода оплошностям и ошибкам. «Ложные друзья» не так опасны, когда их значения настолько расходятся со значениями сходных с ними русских слов, что ближайший контекст исключает возможность неправильного понимания, а, следовательно, и перевода. Никому не придет в голову переводить англ. *to read a magazine* как ‘читать магазин’ или *to lay smb. under an obligation* ‘как положить кого-либо под облигацию’; нем. *Kohl essen* как ‘кушать уголь’. Любой учащийся сам или с помощью словаря переведет эти словосочетания как ‘читать журнал’, ‘связать кого-либо обязательством’, ‘кушать капусту’.

В устной речи сама экстралингвистическая ситуация нередко подсказывает правильный смысл. При переводе письменного текста мы лишены такой дополнительной опоры. Однако магия внешнего сходства слов настолько велика, что даже опытные переводчики подчас, попадая под нее, допускают ошибки. Для начинающего переводчика псевдоинтернациональная лексика особенно опасна. Нельзя забывать о том, что у ряда слов в обоих языках сходство чисто формальное – у них нет ни одного общего, пересекающегося значения. При этом контекст зачастую не подает сигналов о том, что напрашивающееся по аналогии «соответствие» – ложное. В основном это бывает следствием того, что разноразличные «аналоги» принадлежат к одному кругу понятий. К

примеру, английское слово *decade* и русское *декада* означают определенный отрезок времени, но первое – десятилетие, а второе – десять дней. Английское *biscuit* и русское *бисквит* относятся к гастрономической сфере, но первое – это сухое печенье, галета, а второе – выпечка из сладкого сдобного теста.

She has a very fine *complexion*. – У нее чудесный *цвет лица* (а не «комплексия»).

Well, he must be a *lunatic*. – Он, должно быть, *сумасшедший* (а не «лунатик»).

This is a *literal* translation of the text. – Это *буквальный* перевод текста (а не «литературный»).

This boy is very *intelligent*. – Это очень *умный* мальчик (а не «интеллигентный»).

Немецкое *Merkantilismus* (экономическое мышление) и русское *меркантильность* (мелочная расчетливость).

Der Termin – срок; судебное заседание; договоренность о встрече (а не «термин»).

Die Navigation – навигация (кораблевождение), но не навигация в значении «судоходство», «мореплавание» (*Schiffahrt*) и также не навигация в значении «судоходный сезон» (*Schiffahrtsaison*).

Er hat einen *Angel*. – У него есть *удочка* (а не «ангел»).

Sie hat das *Alte* vergessen. – Она забыла *старое* (а не «альты»).

Sie hören *Bach*. – Они слушают *Баха* (а не «ручей»).

Wir haben eine *Gans* gekauft. – Мы купили *гуся* (а не «Ганса»).

Еще большую опасность несут в себе слова, которые при наличии общего значения с соотносимыми с ними русскими словами имеют и другие значения, не присущие последним. Например: англ. *fiction* – это не только ‘фикция’, но и ‘художественная литература, беллетристика’; *false* – это не только ‘фальшивый’, но и ‘ошибочный’, ‘искусственный’ (о волосах, зубах); *officer* – это не только ‘офицер’, но и ‘чиновник’, ‘полицейский’, ‘капитан на торговом судне’; нем. *der Referent* – не только ‘референт’ (должностное лицо), но и ‘докладчик’. *Der Ingenieur* – не только ‘инженер’ (*Diplomingenieur*), но и ‘техник’ (специалист со средним образованием). *Komisch* – не только ‘комичный’ (смешной, забавный, потешный), но и разг. ‘странный’ (*ein komisches Gefühl*). Такая лексика составляет большую часть «ложных друзей переводчика» и поэтому требует особого внимания. Страховкой от ошибок может быть лишь очень внимательный анализ контекста и проверка всех значений слова по словарю.

Нельзя упускать из виду, что одноименные соответствия в сопоставляемых языках могут иметь разную эмоционально-оценочную окраску. Так, до недавнего времени слово «бизнесмен» в русском языке несло в себе отрицательный заряд, хотя в английском языке, из которого оно было заимствовано, оно употребляется в основном нейтрально. Поэтому в переводах часто приходилось пользоваться сочетанием *деловые люди, представители деловых кругов*. Или, например, в немецком слово

Kurort означает ‘место лечения’, а в русском имеет смысл ‘место отдыха’.

Из всего сказанного нетрудно заключить, что данная группа лексики требует повышенного внимания со стороны переводчика. Тщательный анализ контекста – как узкого, так и широкого, – а также словари и энциклопедии могут обезопасить «ложных друзей переводчика» и даже превратить их в помощников при переводе.

Список литературы

- Алимов В.В.* Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов. – М. : КомКнига, 2006. – 158 с.
- Борисова Л.И.* Ложные друзья переводчика / Л.И. Борисова. – М. : НВИ-Тезаурус, 2005. – 211 с.
- Коваленко А.Я.* Общий курс научно-технического перевода / А.Я. Коваленко. – Киев : ИНКОС, 2004. – 313 с.
- Крупнов В.Н.* В творческой лаборатории переводчика / В.Н. Крупнов. – М. : Международные отношения, 1976. – 189 с.
- Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М. : ЧНУЗ Моск. лицей, 1996. – 154 с.
- Мухортов Д.С.* Практика перевода. Английский ↔ Русский / Д.С. Мухортов. – М. : Высшая школа, 2006. – 256 с.
- Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Р. Валент, 2004. – 189 с.

ПЕРЕВОД СЛОВ-РЕАЛИЙ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА МИФОНИМОВ ИЗ РУССКИХ СКАЗОК НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

А.К. Корюкова

*Научный руководитель: Л.З. Родионова,
кандидат филологических наук, профессор (УрФУ)*

Передача реалий, бесспорно, является одной из труднейших задач перевода. Само понятие реалии рассматривалось очень многими лингвистами (Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.А. Реформатский, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, С. Влахов, С. Флорин). В книге С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе» дается следующее определение реалии: «Это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу “на общих основаниях”, требуя особого подхода» [Влахов, Флорин 1980: 47]. Авторы выделяют два основных способа перевода реалий, отделяя транскрипцию от собственно перевода (замены) слова и подразделяя перевод на создание